

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ — МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин. «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»

STALKER

Александр Тихонов

[Я – СТАЛКЕР] СИНДРОМ ГЕРОЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т46

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Тихонов, Александр Александрович.

Т46 Я — сталкер. Синдром героя : [фантастический роман] /
Александр Тихонов. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 352 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-104083-3

В Аномальной Зоне начинают пропадать одинокие сталкеры и небольшие рейдовые группы. Узнав, что за нападениями стоит секта каннибалов «Ветер», военные обращаются за помощью к легендарному сталкеру Монголу. Вместе с группой опытных бойцов он должен пробраться в лагерь сектантов и уничтожить выродков. В теории все просто, ведь героям сопутствует мистическая «сталкерская удача». Отправляясь в путь, они еще не знают, что идут навстречу пугающим испытаниям. Герои всегда платят самую страшную цену. Такова Зона. Такова жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104083-3

© А. Тихонов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВРЕМЯ ГЕРОЕВ

Глава 1

*Годом ранее. 31 декабря; 22:15.
Территория Пустыря*

Прожектор, размещенный на крыше основного корпуса блок-поста, слегка качнулся, вырвал из тьмы заснеженный пейзаж ночи и снова замер в прежнем положении. Взвыл, словно раненый зверь, ветер, и Зона встрепенулась.

Они двигались со стороны Свалки — две химеры. Грациозно ступая по заснеженной тропе, мутанты выбирали лучший маршрут. Обогнули одну аномалию, вторую.

У небольшого озерца одна из химер — та, что была старше, замерла, аккуратно ступила на тонкий лед и недовольно заурчала.

Второй мутант — её детеныш крутился рядом. Он то и дело касался блестящим черным носом выглядывающих из-под снега травинок. С фырчаньем отступал назад, дожидаясь, пока мать разрешит продолжить путь.

Химера-мать медлила. Сначала она наступила одной лапой, потом перенесла вперед весь вес тела, и только удостоверившись, что лед достаточно крепок, прошла по нему.

Озерцо было небольшим — от силы сто на сто метров. Слева — развалины заводского комплекса, справа — аномальные поля. Как рассудил мудрый зверь, соваться в здания было рискованно, поскольку двуногие существа, называемые людьми, устраивали свои лежки именно там. А встретить стаю людей ей совсем

не хотелось. Идти через аномальные поля по глубокому снегу тоже было опасно. Не тратить же время на обходной путь...

Лед хрустнул. Недовольно заурчав, химера остановилась и прижала голову к холодной поверхности, останавливая этим жестом своего отпрыска.

Молодой химерыш послушно остановился на берегу.

Химера-мать аккуратно сместилась в сторону и тут же замерла, глядя, как из небольшой трещины на лед начинает сочиться вода.

Осторожно, стараясь удержать равновесие, двинулась дальше. Боковым зрением она все еще наблюдала за трещиной во льду, готовясь в любой момент отпрыгнуть в сторону.

Шаг, другой...

Справа от мутанта из-под льда торчали металлические конструкции, вокруг которых всё еще оставались лужицы не замерзшей воды.

При каждом новом шаге зверя из этих лужиц на лед выплескивалась холодная жидкость.

Химера шагнула вновь, не удержалась. Её левая лапа скользнула в сторону, и грузное тело опрокинулось.

Хрустнул казавшийся до этого момента прочным панцирь, сковывающий озеро, и через мгновение мутант уже барахтался в холодной воде меж осколков льда.

С визгом химера цеплялась когтями за льдины, но те лишь переворачивались, не давая возможности спастись.

Еще один рывок...

Только теперь зверь осознал, насколько болезненным было падение. Мощные задние лапы отказывались двигаться, и массивное тело все быстрее и быстрее тянуло ко дну. Черная, как смоль, шерсть намокла...

Безумным взглядом химера обвела озеро и замершую на берегу фигурку своего детеныша. Вскинула правую лапу, предпринимая отчаянную попытку зацепиться за лед, и скрылась под водой...

Молодой мутант наблюдал за происходящим с берега. Как и мать, плавать он не умел и к тому же, подобно всем химерам, боялся холода. Он помнил, как мать учила его и братьев греть друг друга своими телами и тушами убитых животных, чтобы не замерзнуть зимними ночами.

Зверь подался вперед, подставляя морду свирепому ветру, вгляделся в зияющий посреди озера провал, еще раз взвыл, зовя мать, но ответа не последовало.

На миг ему показалось, что это он провалился в черную, холодную бездну и не может выбраться, оставшись в одиночестве.

Запрокинув голову, химерыш жалобно заскулил, по привычке ожидая ответа от сородичей, но смог расслышать лишь далекие голоса существ, называвших себя людьми.

Как же холодно и страшно...

Он ринулся на лед, пренебрегая всем, чему его учила мать, и провалился у самого берега. Весь мокрый, выбрался на обледенелый склон, обрамленный сухим ковылем, и замер, стараясь не двигаться.

Он ждал... В глубине звериной души надеялся, что мать жива, что вот сейчас она позовет его с другого берега озера, поведает, что нашла тропу, что знает, как прокормить его этой холодной зимой.

Хозяйка-Зона забрала её, как забрала отца, сестру и братьев. Это она, Зона, оставила их умирать голодной смертью у Энергопоста...

Она...

Снова вой, похожий скорее не на призыв мутанта, а на всхлипы человеческого детеныша.

Но что он мог сделать?...

Почему-то именно сейчас молодому зверю вспомнился отец — огромный мутант, сильный, как тысячи двуногих существ. Промелькнула перед глазами картина боя.

Люди... Люди пришли за отцом, чтобы убить его. Люди устроили охоту...

Пришли по снегу, против ветра...

Молодой химерыш помнил, как люди подобрались к логову, как закинули в лежку три гранаты и как расстреливали его братьев и сестер, пытавшихся спастись...

Отец не успел научить своих детенышей охотиться. Ему просто не позволили выжить...

Мутант вновь запрокинул лохматую голову и завыл — протяжно, звонко. Со стороны Рубежа таким же скорбным воем отозвалась служебная овчарка...

...Когда их логово было расстреляно людьми, химера-мать повела оставшихся в живых детенышей на окраины Пустыря,

где еще можно было прокормиться без поддержки вожака стаи. По пути погибли двое из троих, попав в аномалии, и тогда мать приняла единственно правильное решение — попытаться счастья за бетонной стеной, называемой Рубежом. Там, во внешнем мире, всегда есть шанс найти себе пропитание...

Химерыш едва заметно дернулся. Тело уже сковало холодом, и он перестал чувствовать передние лапы. Встрепенулся, стряхивая снег, и побрел в сторону старого заводского комплекса, оставляя позади мертвое, черное озеро с обманчиво прочным льдом...

...Мать знала, что будет сложно. Без помощи собратьев-мутантов, по своей воле идти навстречу людям было равносильно самоубийству, но мудрый зверь понимал, что от этого выбора зависит, выживет ли его единственный ребенок — наследник, продолжатель рода и будущий вожак стаи. Мать знала, что сейчас необходимо выбираться за Рубеж и ждать, пока минуют холода. Знала...

Кто бы мог подумать, что четвероногий мутант, которого люди всегда принимали за огромную пантеру, способен понимать людскую речь...

А она понимала. Еще будучи детенышем, подкрадывалась к блокпостам и слушала причудливые реплики людей, различала интонации, настроения. Она и не заметила, когда начала разбирать человеческую речь так, будто сама когда-то была человеком...

Эта странная, пугающая способность помогала ей охотиться, а когда образовалась стая, она начала учить своих детенышей языку людей. Сородичи этого не понимали — просто не могли понять, как можно изучить совершенно чуждый язык... Язык самого страшного существа — человека...

Химера поняла, что нужно делать, когда двое её детенышей погибли в аномалиях при переходе с Барахолки на Пустырь. План родился сам собой — нужно дождаться времени, которое люди называют «Новым годом», и перебраться через Рубеж в тот момент, когда никто не будет готов выстрелить вслед. У двуногих будет праздник, и этим можно воспользоваться...

Молодой мутант тоже это осознавал. Одинокий, испуганный, он все еще пытался принять верное решение. Мать знала, что делать, и он справится... Справится, ведь неспроста двуногие так боялись его отца! Ведь неспроста эти... эти люди...

Химерыш замер. Со стороны комплекса в его направлении двигался отряд из четырех человек. Они шли в сторону Рубежа, подобно вышедшей на охоту стае, в прочных панцирях, со странными палками, которые двуногие называли винтовками.

Нелепые существа...

В чернильной тьме разглядеть что-то обычному человеку было бы не под силу, даже и новомодная оптика наверняка бы не помогла, а вот глаза химеры оказались отлично приспособлены к темноте. Зверь залег за остов экскаватора, пропустил людей и только после этого продолжил путь.

К Рубежу, только туда...

Дождаться человеческого праздника и выбраться во внешний мир...

Только бы мать оказалась права....

Только бы...

* * *

31 декабря; 22:17.

Территория Пустыря. Недалеко от Рубежа

— Расклад такой. — Командир отряда «Легиона» развернул на снегу тетрадный листок, испещренный символами. — Кумач с тремя бойцами будет прикрывать нас со стороны Долины, с тыла. Мы выдвигаемся прямо к блокпосту, валим часовых. Мой человек на территории блокпоста сообщил, что дежурить остались салажата, так что справиться с ними будет несложно. Дальше по схеме — «снимаем» снайпера с вышки и из РПГ — по главному зданию. Живых не оставлять. Наша задача — акция устрашения. Всё ясно?

— Время готовности?

— Начнем в полночь. Фокус, ты краску взял?

— Взял, — один из бойцов кивнул.

— Значит, пока мы контролируем блокпост, Фокус пишет послание на стене основного корпуса. Прикрывать его будет Рихтер. Всё ясно?

Бойцы закивали.

— Ну, вот и славно. Выдвигаемся, братья. Да поможет нам Зона!

Лидер группы поднялся с колен, сунул за пазуху листок с планом и кивнул в сторону Рубежа.

Холодный ночной ветер донес до него ответный знак Зоны — вой химеры.

* * *

*31 декабря; 22:57.
Одиннадцатый блокпост Рубежа*

Сначала их было тринадцать — блокпостов, расположенных вдоль линии Рубежа.

Тринадцать братских могил...

А годом ранее мутанты уничтожили десять блокпостов, миновали заградительные линии, минное поле, автостраду и ворвались в расположенный у границы Зоны городок Надеждинск. Сотни погибших, полторы тысячи раненых...

В Зону, названную с подачи «Вашингтон пост» адом на Земле, начали стекаться толпы журналистов в поисках эксклюзивного материала. Многие из них гибли...

Началось служебное расследование, в ходе которого был отстранен от должности замглавы Международной службы контроля за Зоной, и его место занял генерал-майор Константин Заречный. Не прошло и двух недель, как неповоротливую службу контроля за Зоной переподчинили Министерству обороны России и переименовали в Рубеж.

— Вы огородили Зону забором и думаете, что тем самым отгородились от проблем, связанных с ней?! — кричал Заречный на пресс-конференции. — Ничего подобного! Необходимо срочно восстановить все блокпосты на территории Рубежа, оснастить их современными средствами вооружения и разместить там боевые подразделения. Без этого я не вижу возможности противостоять угрозе из Зоны.

И началось строительство. За два месяца на месте сплошной бетонной стены и минных полей были построены десятки блокпостов. Появились подразделения военных сталкеров...

— Что мы можем противопоставить чудовищам Зоны? — вопрошал Заречный. — Автоматизированные пулеметы, километры минных полей или высокий забор, через который, как мы

надеемся, эта нечисть не перепрыгнет? Нет! Мы должны противопоставить этим существам вооруженных людей, которые будут одинаково эффективно сдерживать натиск мутантов и бороться со сталкерством. Таким я вижу будущее Рубежа...

Будущее...

Командир блокпоста, майор Шифрин, дотронулся до рации:

— «Одиннадцатый» — «Брату», прием... «Брат», всё спокойно.

Очередной сеанс связи...

Как же надоел этот тотальный контроль со стороны командования. Боятся генералы, что в честь праздника бойцы напьются и начнут палить из пулеметов в сторону Надеждинска. Ну, как дети, честное слово...

— По данным разведки, на территории седьмого квадрата замечен отряд сталкеров.

— Севернее нас? — майор сглотнул.

— Да. Четыре человека. Вооружены. Возможна попытка прорыва через ваш блокпост.

— Вас понял, «Брат».

— Необходимо увеличить численность часовых и довести до всех бойцов информацию о возможности прорыва. Конец связи, «одиннадцатый»...

В рации что-то пискнуло, и на небольшом дисплее цифрового устройства высветилась надпись «Сеанс связи завершен. Защищенный канал 239172».

— Вот и здорово, — майор глубоко вздохнул. — Прорыв... На Новый год прорыв устроить...

Вспотевшими руками он провел по волосам, захлопал по карманам в поисках сигарет, сел на край стола.

— Зинченко ко мне! Вот ведь напасть — не одно, так другое.

Командиру блокпоста вспомнилась дождливая осень уходящего года... Последний прорыв. Тогда он потерял половину своих бойцов — девять человек...

И ведь как глупо погибли ребята... Пришло сообщение об активности бандформирований на территории Пустыря, но никто и слушать не стал. Не верили ни сам Шифрин, ни его подчиненные, что уголовники способны атаковать блокпост. Зачем, спрашивается, им это надо? Но ведь атаковали...

— Товарищ майор, капитана Зинченко нет на месте, — голос часового вывел Шифрина из ступора.

— А где он, мать твою?!

— Так вы же сами его послали... — часовой неопределенно мотнул головой. — В «Пьяного мутанта»...

— Ну да, «Пьяный мутант»... — майор кивнул. — Кто из офицеров на месте?

— Старшина Демьяненко.

— Зови.

* * *

31 декабря; 23:00.

Территория Пустыря. Недалеко от Рубежа

Зона вела его. Казалось, коварная хозяйка сама указывала путь молодому мутанту. Как будто она раскаялась, поняла, что напрасно погубила одну химеру и оставила умирать под пронизывающим ветром другую.

Зона пыталась искупить свои грехи, вот только молодому зверю, бредущему сквозь буран, это было неведомо. Он рвался туда, куда не смогла довести его мать. За Рубеж...

Там еда, там нет аномалий, там можно выжить...

Химерыш продрог. Облепленный сырым снегом, он едва передвигал лапы. Делал шаг, но ветер тут же бросал ему навстречу веер острых льдинок.

И всё же Зона его вела.

Мутант осознал это, когда в метре перед ним разрядилась аномалия. Казалось, Зона указывала путь...

Но всё еще ревел неподвластный воле «хозяйки» ветер. С завидным упорством хлестал он продрогшее существо — снова и снова... снова и снова...

С остервенением трепал черную шерсть и вместе с тем доносил со стороны Рубежа гул автомобильного двигателя.

Потом захрустел снег совсем рядом, послышались голоса. Отпрыгнув в сторону, испуганный химерыш затаился, совершенно забыв о свирепом ветре.

Говорившие приближались. Вскоре на фоне разрушенного заводского комплекса возникли четыре фигуры — те самые

двуногие, с которыми молодой мутант разминулся около часа назад.

— Кумач, глянь сюда, — один из ведомых остановился.

— Чего там? — проводник обернулся к группе.

— Следы химеры, брат.

— Они в глубине Зоны водятся. Здесь жить не могут, — сказал, как отрезал, командир.

— Но следы ведь...

— Это Зона показывает нам путь, брат.

Командир группы, которого ведомые называли Кумачом, явно торопился. Как и мутант, рвался в сторону Рубежа, тоже во что бы то ни стало стремился оказаться у бетонной стены, когда наступит полночь...

— Обрываются... — ведомый указал на цепочку следов, заметаемую снегом. — Следы обрываются.

— Значит, Зона не хочет, чтобы мы попусту болтали. Быстрее, братья, у нас мало времени!

Кумач махнул остальным, и группа продолжила движение...

* * *

31 декабря; 23:14.

Одиннадцатый блокпост Рубежа

— Двое у пулемета, снайпер на вышке, еще двое — на первом этаже, у окон. Да не переживай ты так, Петрович, всё в порядке будет.

— Ты Вовку Коломейца помнишь? — Шифрин затушил очередную сигарету и теперь рассматривал пепельницу, будто боясь отвести от неё взгляд и увидеть лицо своего собеседника.

— Помню, — буркнул Демьяненко.

— Вот и я помню, Серёжа... И я помню.

Майор перевел взгляд на рацию, потом оглядел пустую сигаретную пачку.

— И в ДОТ еще одного с пулеметом посади... — наконец проговорил он. — Неспкойно у меня на душе, ох неспкойно. Командир про сталкеров мне говорит, а ощущение такое, будто всем нам приговор зачитывает...

— А когда теперь сеанс связи?

— После полуночи. Поздравлять будут начальнички. — Шифрин усмехнулся. — И чтобы всех предупредил. Ясно?

— Предупрежу. Да не волнуйся ты так. Нормально всё будет. Зинченко сейчас продуктов привезет, опрокинешь сто грамм...

— Никакого спиртного! — оборвал реплику подчиненного командир блокпоста. — Не пить! Это приказ!.. Ладно, иди...

Старшина кивнул, вышел из кабинета и плотно закрыл за собой дверь. За время короткого разговора с командиром и ему передалось беспокойство. Не беспокойство даже, а панический страх. Казалось бы, сколько таких предупреждений бывает каждый день. Ну, появились сталкеры севернее блокпоста, и что? Вот стихнет буря, и над квадратом пройдут вертушки. «Выкосят» и сталкеров, и мутантов...

Да только вертушки поднимать раньше третьего января не будут. И буря эта. Чёрт, может, и впрямь кто-нибудь решит воспользоваться в новогоднюю ночь шансом выбраться за Рубеж...

Может. А может, и не может. Хватит себя накручивать!

«Я же не Коля Шифрин», — Демьяненко глубоко вздохнул и зашагал по коридору.

Еще одного — в ДОТ... Надо бы туда двоих посадить... опытных...

Старшина ускорил шаг. Промчался мимо «оружейки», завернул за угол, спустился по лестнице. На ходу крикнул караульному, чтобы «трубил сбор», и двинулся в основной зал.

Демьяненко всегда удивляла планировка основного корпуса блокпоста: множество маленьких комнатенок на втором этаже и огромный зал — на первом. Зачем? Ведь не банкеты же проводить? Ведь не «Пепел» же, в конце-то концов, тут собираться будет.

А столы уже подготовили к празднику. Он оглядел их, расставленные в центре зала, накрытые скатертями, потом подошел к «изрыгающему помехи» телевизору и покрутил «усы» комнатной антенны. На экране проявилось изображение, сквозь шумы пробилась мелодия «Карнавальная ночи».

— Мир празднует... — Демьяненко усмехнулся, отключил телевизор и погрузился в раздумья.

Ему вспомнился друг детства Вовка Коломейц, с которым они когда-то вместе учились в школе, вместе служили в десан-

те под командованием тогда еще старлея Шифрина. Помнится, когда в их размеренную гражданскую жизнь ворвался Николай Петрович, армейский командир, Вовка радовался, как маленький ребенок. Всё твердил, что если командир позовет обратно на Кавказ, без раздумий согласится.

Командир позвал в Надеждинск... А потом — и на блокпост...

— ...Серёжа, а медали его теперь заберут?... — зазвучал в голове голос матери покойного друга...

— Нет, Лидия Михайловна, медали останутся у вас...

Молча Демьяненко и Шифрин садились на грузовой «Руслан», молча шли по заливаемым дождем улицам Ярославля в поисках нужного дома.

— Ну, чего ты молчишь?! — не выдержал тогда Шифрин. — Думаешь, мне легче ей в глаза смотреть?! Думаешь, мне не больно говорить его матери, что сын её единственный теперь «двухсотый» — из-за ублюдков-недомерков, решивших повоевать?! Это ты одного «двухсотого» сопровождаешь, а у меня их таких еще восемь человек!

А потом был разговор с матерью Вовки... Разговор, который врезался в память Демьяненко, словно пуля в тело жертвы...

— ...Медали теперь заберут?... ..а у Вовчика еще такой орден был — Героя России, так он его с собой брал на службу.

Старшина ударил кулаком по столу. Мир празднует. Чёртовы зажавшиеся подонки в строгих пиджаках, при галстуках. Им неизвестно, что здесь, всего лишь в нескольких километрах от их блистающих столиц, идет настоящая война с настоящими жертвами. Им невдомек, что, пока они меняют на биржах доллары и евро, тут гибнут люди. Привыкли, что их дети отдыхают на Мальте и Кипре, а чужие гибнут!.. Твари, сволочи! И Шифрин ничуть не лучше. Он ведь тогда даже не сообщил, что вблизи блокпоста замечены сталкеры из группировки Гриши Боровика. Ни словом не обмолвился. Поэтому осенью было так много жертв. Но сейчас это не должно повториться!

Демьяненко глубоко вздохнул, восстанавливая дыхание, поглядел в сторону коридора, где уже появились солдаты.

— Всем строиться, — произнес он. — Слушайте приказ командира.